

для свободы учреждения — общественный порядок, общественная безопасность, здравоохранение. Это означает, что свобода передвижения услуг и свобода учреждения имеют одинаковые ограничения.

Директива 2006/123/ЕС предусматривает, что услуги, охватываемые общим режимом оказания услуг, могут также ограничиваться государствами-членами, руководствуясь потребностями окружающей среды и условиями коллективных соглашений в рамках социального партнерства (ст. 16). Она также предусматривает возможность введения ограничительных требований государством-членом при реализации свободы учреждения поставщика услуг, закрепляя концепцию «безусловных оснований, имеющих общественный интерес», сформулированную прежде в ряде решений Суда. К таким основаниям относятся: общественная политика, общественная безопасность, здравоохранение, обеспечение финансового равновесия систем социальной защиты, защита потребителей, получателей услуг и работников, обеспечение честности торговых сделок, борьба с мошенничеством, охрана окружающей среды и городской среды, охрана здоровья животных, интеллектуальная собственность, сохранение национального исторического и художественного наследия, цели социальной и культурной политики.

Из деятельности по оказанию услуг в смысле права Союза исключается деятельность, связанная с выполнением официальных обязанностей. Государства-члены имеют право ограничивать свободу передвижения услуг по мотивам общественного порядка, общественной безопасности и охраны здоровья.

§ 5. Свобода передвижения капиталов

Содержание. Свободе передвижения капиталов в целом посвящены сегодня ст. 56—60 ДЕС. Непосредственно к содержанию свободы передвижения капиталов относится ст. 56, § 1 которой устанавливает запрет на любые ограничения передвижения капиталов:

между государствами-членами;

между государствами-членами и третьими странами.

Аналогичный запрет в отношении передвижения платежей установлен в § 2 той же статьи.

Свобода движения капиталов с юридической точки зрения является наименее развитым принципом общего рынка, так как положения о ней долгое время не имели прямого действия и, как следствие, не могли получить полноценного правового обеспечения. Ситуация

стала меняться на рубеже 1980—1990-х гг. С построением внутреннего рынка. Окончательно решил эту проблему Суд ЕС, придавший прямое действие положениям ст. 56 ДЕС в решении по объединенным делам «Sanz de Lera»¹.

Понятия «передвижения капиталов» и «передвижения платежей». Раскрывая свободу движения капитала, необходимо коснуться разграничения терминов «капиталы» и «платежи», которыми оперирует ДЕС. При этом сам он соответствующих определений не содержит. Более того, из содержания Договора неясно, существует ли только свобода передвижения капиталов, охватывающая свободу передвижения платежей, или это два отдельных принципа.

Ключевые признаки передвижения капиталов и платежей, отличающие эти категории, были сформулированы Судом ЕС.

Передвижение капиталов характеризуется следующим.

Во-первых, это *финансовые операции, связанные с инвестированием* согласно решению по делу C—286/82 «Luisi and Carbone» (1984 г.).

Во-вторых, такое *инвестирование должно производиться в другое государство* в соответствии с решением по делу C—7/78 «R v. Thompson» (1978 г.).

В-третьих, следуя этому же прецеденту, одним из основных признаков передвижения капиталов является невозвращение финансовых ресурсов в страну первоначального нахождения в разумный срок.

Сформулировав основные признаки передвижения капиталов таким образом, Суд практически свел понятие передвижения капиталов к понятию «передвижение инвестиций», что подтверждается, в частности, решением по делу «Konle»².

Передвижение платежей в соответствии с решением по делу «Luisi and Carbone» включает следующие компоненты:

простые передвижения в иностранной валюте;

передвижение между двумя государствами-членами;

использование валюты одного из государств-членов.

Учитывая изменения в платежном секторе, связанные с введением евро, необходимо относить к разряду передвижения платежей в смысле положений Договора и *трансграничные платежи в евро*.

Вторичное законодательство Европейского Союза также определяет различные правовые режимы для передвижения капиталов и передвижения платежей.

¹ См.: дело C—163/94, C—165/94 и C—250/94 «Sanz de Lera» [1995] // ECR I—4821.

² См.: дело C—302/97 «Klaus Konle v. Austria» [1997] // ECR I—3099.

Передвижению капиталов посвящена Директива Совета 88/361/ЕЭС от 24 мая 1988 г. о применении ст. 68 Договора¹. Директива дифференцирует передвижение капиталов на 12 групп и устанавливает порядок их движения в наличной и безналичной форме.

В сфере текущих платежей сегодня важнейшим актом является Регламент Европейского парламента и Совета (ЕС) 2560/2001 от 19 декабря 2001 г. о трансграничных платежах в евро². Этот документ применяется к трансграничным платежам, превышающим 50 тыс. евро.

Регламент называет три вида такого рода платежей:

- трансграничные кредитные переводы;
- трансграничные электронные платежи;
- трансграничные чеки.

Вопросы трансграничных переводов подробно регулирует специально посвященная им Директива Европейского парламента и Совета 97/5/ЕС от 27 января 1997 г. о трансграничных кредитных переводах³.

Ограничения. Как уже говорилось выше, свобода передвижения капиталов имеет два аспекта: *внутренний*, который касается ее реализации между государствами-членами, и *внешний*, затрагивающий передвижение капиталов и платежей между государствами-членами и третьими странами. Этот момент имеет принципиальное значение для определения ограничений свободы движения капиталов.

Ограничения движения капиталов посвящены ст. 57—60 ДЕС, т.е. практически все статьи гл. 4 «Капиталы и платежи» разд. III «Свободное движение лиц, услуг и капиталов» части III Договора, за исключением ст. 56, где освещается содержание самого принципа.

Перечень мероприятий государств-членов, которые могут *ограничивать внутренний аспект* передвижения капиталов, содержится в § 1 ст. 58:

применение различий в налоговом законодательстве между налогоплательщиками, находящимися в неодинаковых условиях в том, что касается их налогового domiciliа или относительно места вложения их капиталов;

¹ ОJ. 1988. L 178/5. Название этого документа сегодня ничего не означает, так как указанная ст. 68 Договора была отменена еще в прежней нумерации, сам же порядок статей был, как известно, изменен Амстердамским договором.

² ОJ. 2001. L 344/13.

³ ОJ. 1997. L 307/63.

применение необходимых мер по предотвращению налоговых правонарушений, включая контроль над деятельностью финансовых учреждений;

введение обязательного декларирования данных о движении капитала для административных и статистических целей;

ограничения движения капиталов по мотивам публичного порядка и государственной безопасности.

Согласно единственному условию, которое предусматривает ДЕС для реализации этих ограничений, эти меры не должны быть средством произвольной дискриминации или завуалированного ограничения свободного движения капиталов по Сообществу.

В отношении *ограничений внешнего аспекта* ситуация несколько более сложная. Можно выделить три группы таких ограничений: ограничения *status quo*, ограничения, связанные с функционированием ЭВС, и финансовое эмбарго.

1. *Ограничения status quo.* Их устанавливает ст. 57 ДЕС. Это ограничения на передвижение капитала с третьими странами, введенные государствами-членами или Сообществом до 31 декабря 1993 г. и не отмененные по сей день. Такие ограничения могут касаться четырех основных областей финансового сектора:

- прямые инвестиции в предприятия;
- вложения в недвижимость;
- предоставление финансовых услуг;
- допуск ценных бумаг на финансовый рынок.

К сожалению, подобные ограничения пока еще существуют в отношениях с Россией. Статья 52 СПС отменяет ограничения только на прямые инвестиции в отношениях между сторонами. Что касается портфельных инвестиций и финансовых услуг, то решение этого вопроса было отложено. Буквально понимая положения § 8 ст. 52 СПС, устранение ограничений *status quo* в отношении свободного передвижения капиталов между ЕС и Россией является одной из актуальных задач их современных взаимоотношений.

2. *Ограничения, связанные с функционированием ЭВС.* Этим мерам посвящена ст. 59 ДЕС. Такие меры вводятся исключительно на уровне Сообщества, если обстоятельства, связанные с движением капитала в третьи страны или из них могут вызывать серьезные затруднения или создавать угрозу таких затруднений для функционирования ЭВС. По своей природе это защитные меры.

Указанные ограничения могут быть введены только в случае крайней необходимости и сроком не более шести месяцев. Они еще ни разу не применялись на практике.

3. **Финансовое эмбарго.** Эмбарго представляет собой введение экономических ограничений в отношении одной или нескольких третьих стран по политическим мотивам. Следовательно, финансовым эмбарго будут являться подобные ограничения в отношении капиталов и платежей.

Статья 301 ДЕС посвящена мерам эмбарго со стороны Европейского Союза. В то же время согласно § 1 ст. 60 Договора подобное *коллективное эмбарго*, вводимое на уровне Союза, может включать ограничения на капиталы и платежи. Такие меры, например, применялись в отношении Афганистана в начале 2000-х гг.

В соответствии с § 2 ст. 60 любое государство-член по серьезным политическим причинам и в случае крайней необходимости может ввести также *одностороннее финансовое эмбарго* в отношении третьих стран.

Глава VII

Таможенный союз и общий таможенный тариф Европейского сообщества

Общие положения. Европейские сообщества, а впоследствии и Союз, сформировались на основе добровольной передачи государствами-членами наднациональным образованиям части своего суверенитета. Так, на основе положений учредительных договоров вопросы таможенного регулирования перешли в сферу компетенции интеграционных образований, а с последующим развитием и «унификацией» таможенного регулирования трех сообществ (ЕЭС, ЕОУС, Евратом) стало возможным говорить о появлении такой отрасли права Сообществ, как таможенное право¹.

Таможенное право ЕС представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, связанные с внутренними и внешними аспектами функционирования таможенного союза.

Понятие «таможенное право Европейского Союза» является более широким, поскольку охватывает также и соответствующие нормы Общей внешней политики и политики безопасности и Сотрудничества полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере.

Несмотря на то что сфера таможенного и внешнеторгового регулирования относится к исключительной компетенции ЕС, государства-члены могут издавать собственные нормативные правовые акты в случаях установления запретов и ограничений импорта и экспорта товаров на основании коммунитарного законодательства (общественная мораль, общественная безопасность, защита жизни и здоровья людей и т.д.); принятия мер в интересах безопасности государств-членов; в случае войны, серьезных нарушений правопорядка, выполнения обязательств по поддержанию мира и международной безопасности; необходимости принятия мер по охране окружающей среды и защите прав потребителей и т.д.

¹ Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека : [учебник для вузов] / отв. ред. Л. М. Энтин. — 2-е изд. — М., 2005. — С. 525.